

Леонтьева Л.С., Кудина М.В., Воронов А.С., Сергеев С.С.

Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития¹

Леонтьева Лидия Сергеевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: leontieva@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [6508-6503](#)

Кудина Марианна Валерьевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики инновационного развития, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: kudina@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [5515-5825](#)

Воронов Александр Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики инновационного развития, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: voronov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [4606-5045](#)

ORCID ID: [0000-0003-0058-9217](#)

Сергеев Степан Сергеевич — стажер-исследователь кафедры экономики инновационного развития, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: sergeevss@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [2233-5970](#)

Аннотация

Цифровизация государственного и муниципального управления открывает новые технологические возможности в решении задач пространственного развития и в то же время связана с принципиально новыми вызовами, в числе которых необходимость формирования цифрового суверенитета на всех уровнях управления. Процессы цифровизации на региональном и местном уровнях и формирование национального цифрового суверенитета взаимно влияют на состояние друг друга. Цель представленного исследования заключается в определении такого взаимовлияния в условиях дифференциации пространственного развития. Для достижения настоящей цели были применены научные методы: сравнительный анализ, многоосевая карта оценки, контент-анализ нормативных актов, материалов российских и зарубежных исследователей, экспертных организаций. В статье проведен анализ текущего состояния системы электронных государственных услуг в России как одной из ключевых для формирования и обеспечения цифрового суверенитета; выявлены региональные различия в подходах к предоставлению государственных и муниципальных услуг в цифровой форме; обоснован перенос неравенства российских регионов в цифровую среду; выявлена необеспеченность процессов цифровизации на муниципальном уровне, в том числе подтверждена неравномерность нормативного обеспечения цифрового развития территорий; определены и классифицированы ключевые барьеры, порождающие цифровое неравенство регионов и муниципалитетов. Таким образом, подтверждается тезис о том, что существующая дифференциация пространственного и цифрового развития оказывает негативное и сдерживающее влияние на процессы формирования национального цифрового суверенитета, которые не учитывают региональную и местную специфику цифровой трансформации. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем при создании релевантной концептуальной модели национального цифрового суверенитета в условиях трансформации и цифровизации общественно-политической и экономической сфер жизнедеятельности современных государств.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31396.

Ключевые слова

Цифровой суверенитет, пространственное развитие, социально-экономическое развитие, цифровая корзина, нетократия, кибердойтокрания, государственные услуги, ЕСИА, ЕПГУ, СМЭВ.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-277-299

Leontieva L.S., Kudina M.V., Voronov A.S., Sergeev S.S.

Creating National Digital Sovereignty in the Context of Spatial Development Differentiation²

Lidiya S. Leontieva — DSc (Economics), Professor, Professor of Department of Regional and Municipal Administration, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: leontieva@spa.msu.ru

Marianna V. Kudina — DSc (Economics), Professor, Head of Department of Economics of Innovative Development, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: kudina@spa.msu.ru

Aleksandr S. Voronov — PhD, Associate Professor, Department of Economics of Innovative Development, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: voronov@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0003-0058-9217](https://orcid.org/0000-0003-0058-9217)

Stepan S. Sergeev — Research Intern, Department of Economics of Innovative Development, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sergeevss@spa.msu.ru

Abstract

Digitalization of public and municipal administration opens new technological opportunities for solving problems of spatial development and at the same time is associated with fundamentally new challenges, including the need to form digital sovereignty at all administration levels. The processes of digitalization at the regional and local levels and the formation of national digital sovereignty mutually influence each other. The purpose of the present study is to determine such mutual influence in the conditions of spatial development differentiation. To achieve this goal, scientific methods were used, including comparative analysis, a multi-axis assessment map, content analysis of regulatory legal acts, materials of Russian and foreign researchers, expert organizations. In the article the analysis of the system of electronic public services current state in Russia as one of the key for forming and maintaining digital sovereignty is carried out; regional differences in approaches to the provision of state and municipal services in digital form are identified; the transfer of inequality in Russian regions to the digital environment is justified; the lack of security of digitalization processes at the municipal level is revealed, including the uneven regulatory support for digital development of territories; the key barriers that generate digital inequality in regions and municipalities are identified and classified. Thus, the thesis is confirmed that the existing differentiation of spatial and digital development has a negative and constraining effect on the processes of forming national digital sovereignty, which do not consider the regional and local specifics of digital transformation. The results of the research can be used in the future to create a relevant conceptual model of national digital sovereignty in the context of transformation and digitalization of the socio-political and economic spheres of life of modern states.

---

² Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31396.

Keywords

Digital sovereignty, spatial development, socio-economic development, digital basket, netocracy, cyberdoytocracy, public services, USIA (Unified System of Identification and Authentication), UPPS (Unified Portal of Public Services), SIEI (System of Interdepartmental Electronic Interaction).

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-277-299

Введение

Развитие цифрового государственного управления направлено на повышение доступа к востребованным государственным услугам без необходимости посещения гражданами государственных органов и организаций. В правовом поле процесс цифровизации предоставления государственных и муниципальных услуг описан в целом ряде нормативных документов, таких как Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года³, государственная программа Российской Федерации «Информационное общество»⁴, федеральный проект «Цифровое государственное управление»⁵ в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶ и др. Разработка глобальной национальной платформы, направленной на интенсивное использование информационных систем в различных общественных и производственных процессах, должна обеспечить реальный цифровой суверенитет с учетом пространственных особенностей развития Российской Федерации.

Существует определенная взаимосвязь между национальным цифровым суверенитетом и степенью обособленности информационных систем регионов и муниципалитетов Российской Федерации. Необходимо конкретизировать состояние национального цифрового суверенитета в зависимости от содержания процессов цифровизации на региональном и муниципальном уровнях.

---

³ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e59d0198a6b86d35269590004bc1bb4d18c9fa29/ (дата обращения: 25.12.2020).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 25.12.2020).

⁵ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. № 9) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328938/ (дата обращения: 25.12.2020).

⁶ Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 25.12.2020).

Учитывая особенности пространственного развития Российской Федерации и различия в состоянии процессов цифровизации на региональном и муниципальном уровнях, авторы сочли необходимым выделить в качестве цели исследования определение взаимовлияния состояния цифрового суверенитета регионального и муниципального уровней и национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития.

Методология исследования

Для достижения настоящей цели был использован ряд научных методов, проведен сравнительный анализ состояния цифровых корзин регионов для организации конкретных социально-экономических процессов, для чего был использован метод визуализации цифрового неравенства регионов Российской Федерации при помощи многоосевой карты оценки. Для определения дифференциации подходов к нормативному правовому обеспечению качества цифровизации на региональном и муниципальном уровнях осуществлен контент-анализ нормативных правовых актов муниципальных образований субъектов Российской Федерации.

Результаты исследования

Появление в последней четверти XX века нового глобального феномена информационного общества привело к возникновению новых терминов, непосредственно связанных с процессами управления информационными потоками. Появился новый термин «нетократия». Так, А. Барт и Я. Зодерквист связывают его с трансформацией общественного устройства и возникновением нового формата — нетократического общества [Бард, Зодерквист 2004]. По их мнению, формальная власть в подобного рода системах уступает место тем, кто владеет информационными сетями, контролирует и определяет объем, направление и качество потоков информации, задающих вектор развития национальной политики. По мнению Ф. Фрейберга, контроль над информационно-коммуникационной структурой всего интернет-пространства осуществляется не только политической, но и корпоративными элитами и формирует новый, не имеющий границ политический режим — кибердойтократию (cyberdeutocracy) [Freiberg 2018].

Глобальный характер развития этого явления выдвигает необходимость обеспечения систем защиты цифрового суверенитета и контроля за его состоянием на национальном уровне. Особенно актуальным данный аспект является для таких стран, как Российская Федерация, с учетом различий пространственного и регионального развития.

В сфере государственного управления и местного самоуправления вопросы обеспечения цифрового суверенитета непосредственно касаются электронного предоставления государственных и муниципальных услуг, развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и систем электронной демократии, подготовки цифровых кадров. Эти и другие аспекты цифровизации государственного управления изучаются и оцениваются в рамках ежегодно проводимого ООН исследования электронного правительства. Согласно отчету, представленному в 2020 г., в Индексе развития электронного правительства Российская Федерация занимает 36-ю позицию среди 193 обследованных стран, а г. Москва входит в число лучших городов мира (6-е место) по уровню развития местных онлайн-сервисов⁷.

Предоставление государственных услуг представляет собой многосторонний и разнонаправленный процесс взаимодействия различных политических и экономических акторов — органов государственной власти, бизнеса, некоммерческих организаций, населения, — а потому для современного государства и общества этот процесс является еще и одним из ключевых и жизненно важных. С появлением электронной формы предоставления и получения государственных и муниципальных услуг эти процессы начали переход в цифровое пространство. Их состояние на региональном и муниципальном уровне влияет на формирование и реализацию цифрового суверенитета. Рассмотрим детальнее состояние системы электронных государственных услуг в Российской Федерации (см. Таблицу 1).

---

⁷ 2020 United Nations E-Government Survey // United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/publication/2020-united-nations-e-government-survey> (дата обращения: 25.12.2020).

Таблица 1. Показатели пользования населением сетью Интернет и электронной формой получения государственных услуг⁸

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения (на конец года, единиц)	17,0	18,3	18,6	21,0	21,7	22,2
Численность активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения (на конец года, единиц)	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2	96,4
Численность граждан, зарегистрированных в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) (на конец года, млн чел.)	13,0	22,5	39,6	62,0	84,0 ⁹	100,0 ¹⁰
Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме (%) ¹¹	35,2	39,6	51,3	64,3	74,8	77,6

На основе данных Таблицы 1 можно сделать вывод, что с 2014 г. наблюдается постоянный рост численности активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет — фиксированного и мобильного, причем мобильного — особенно стремительно: этот показатель приближается к отметке в 100 активных абонентов на 100 человек населения. Это позволяет сделать вывод о высоком потенциале повсеместного применения цифровых технологий в области предоставления государственных услуг населению России, поскольку почти каждый россиянин имеет доступ к сети Интернет и активно им пользуется.

⁸ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. С. 1008 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 25.01.2021); Единая система идентификации и аутентификации // Ростелеком [Электронный ресурс]. URL: https://www.company.rt.ru/projects/digital_economy_rf/egov/realized/auth_system/ (дата обращения: 25.12.2020); В ЕСИА зарегистрировано более половины населения России // Ростелеком [Электронный ресурс]. URL: <https://www.company.rt.ru/press/news/d446738/> (дата обращения: 25.12.2020); В ЕСИА зарегистрировано 100 млн учетных записей // Официальный интернет-портал государственных услуг [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_11_26_100_million (дата обращения: 25.12.2020).

⁹ По состоянию на 05.12.2018.

¹⁰ По состоянию на 26.11.2019.

¹¹ Данные после 2016 года на портале ЕМИСС на момент обращения не отображаются. Источники: Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43568> (дата обращения: 25.12.2020); Стали известны регионы, хуже всех в России освоившие электронные госуслуги // CNews [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-03-22_stalo_izvestnokto_v_rossii_luchshe_vseh_i_huzhe (дата обращения: 25.12.2020); Доля пользователей электронных госуслуг в России выросла за год до 77,6% — Росстат // Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/dolja-polzovatelej-jelektronnyh-gosuslug-v-rossii-vyrosla-za-god-do-77-6-rosstat.html> (дата обращения: 25.12.2020).

Важен также показатель численности граждан, зарегистрированных в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) — информационной системе, представляющей собой «единое окно» доступа физических и юридических лиц, представителей органов исполнительной власти к системам и сервисам, подключенным к Системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [Земскова 2018]. Регистрация в ЕСИА является обязательным условием для получения доступа в том числе к возможностям Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ, портал «Госуслуги»). И хотя не каждый зарегистрировавшийся в ЕСИА является пользователем ЕПГУ, тем не менее постоянный рост числа уникальных пользователей ЕСИА демонстрирует востребованность получения цифровых государственных услуг и сервисов населением. Это же подтверждается и ростом показателя доли граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, который формируется Росстатом на основе опросов населения.

Согласно данным Портала федерального ситуационного центра электронного правительства, в 2020 г. через [ЕПГУ](#) было оказано более 18,9 млн услуг, а по результатам исследования консалтинговой компании VCG в 2019 г. Россия вошла в десятку стран по интенсивности использования цифровых государственных услуг и заняла третье место по темпам роста их использования, опережая среднемировой уровень (15%) почти втрое (42%)¹².

Проникновение в государственное управление Интернета и широкополосной связи уменьшается с физическим увеличением размеров территорий регионов [Eastin et al. 2015]. Помимо этого, важно учитывать, что создание суверенной системы электронных государственных услуг подразумевает не только простоту и доступность их предоставления, но и прозрачную систему контроля за их оказанием, предполагающую высокое качество технологий их предоставления и защиту информации [Уривский, Чефранова 2011]. В этой связи усилия федеральной власти в России во многом направлены на то, чтобы в регионах создавалась инфраструктура, необходимая для использования информационно-коммуникационных технологий, в том числе для электронного предоставления и получения государственных и муниципальных услуг, повышались доступность качественных онлайн-сервисов и информированность населения о возможностях пользования такими технологиями и платформами.

---

¹² Россия оказалась среди мировых лидеров по использованию цифровых госуслуг // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190313/1551739374.html> (дата обращения: 25.12.2020).

Одно из направлений работы в этой области связано с интеграцией региональных сервисов в ЕПГУ, благодаря которой население субъектов Российской Федерации может получать электронные услуги как от федеральных, так и от региональных и местных органов власти и учреждений посредством единого портала «Госуслуги». С одной стороны, это упрощает процесс получения государственных и муниципальных услуг гражданами и юридическими лицами, которым не нужно проходить процедуры регистрации и аутентификации на самостоятельных региональных порталах государственных услуг (РПГУ), снимает многие проблемы негативного пользовательского опыта, который характерен для РПГУ с устаревшими интерфейсами, сокращает затраты региональных и местных бюджетов, которым в этом случае не нужно обеспечивать работу собственных порталов; с другой стороны, ЕПГУ отличается возможностью контроля получателем услуги за ходом ее предоставления, а также едиными стандартами обеспечения защиты данных, поскольку организации-исполнители для работы с ЕПГУ и получения данных о пользователях из ЕСИА подключаются к СМЭВ, что требует наличия защищенного канала связи, обеспечиваемого установкой и использованием в организации соответствующего криптооборудования.

В этом направлении с 2016 г. реализуется проект «Мультирегиональность ЕПГУ» по интеграции регионального контента на портале «Госуслуги». В пилотном проекте приняли участие 10 субъектов Российской Федерации, а на момент подведения промежуточных итогов в ноябре 2017 г. к проекту присоединились еще 36 субъектов и 11 подали заявки на переключение интерфейсов региональных порталов на ЕПГУ¹³. Несмотря на успех проекта, ряд регионов, например г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Рязанская область, продолжает использовать собственные РПГУ, и такая модель взаимодействия с получателями услуг тоже может быть успешной при соответствующей обеспеченности финансовыми и кадровыми ресурсами: как упоминалось выше, онлайн-сервисы г. Москвы оцениваются как одни из лучших локальных сервисов в мире.

Но, поскольку большинство субъектов Российской Федерации пошло по пути интеграции своих региональных информационных систем с федеральным порталом, а это требует регистрации физических и юридических лиц в ЕСИА, региональные власти

---

¹³ Подведены предварительные итоги реализации проекта «Мультирегиональность ЕПГУ» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/37627/> (дата обращения: 25.12.2020).

активно включились в работу по привлечению новых пользователей и повышению информированности об электронных государственных услугах. Минкомсвязь России периодически оценивает это направление работы и представляет различные рейтинги субъектов Российской Федерации: например, составляются рейтинг регионов по качеству информирования граждан об электронных государственных услугах¹⁴, рейтинг регионов по доле граждан, зарегистрированных в ЕСИА (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры рейтинга регионов по доле граждан, зарегистрированных в ЕСИА

Субъект РФ	Доля граждан, зарегистрированных в ЕСИА, %	Субъект РФ	Доля граждан, зарегистрированных в ЕСИА, %
Регионы-лидеры		Регионы-аутсайдеры	
2017¹⁵			
Респ. Тыва	91,1	КЧР	35,6
НАО	87,4	РСО — Алания	35,1
ХМАО	83,5	Чеченская Респ.	33,0
ЧАО	80,9	Респ. Крым	21,2
ЯНАО	79,6	Респ. Игнущетия	17,0
2018¹⁶			
НАО	95,2	Ленинградская обл.	40,6
Респ. Тыва	93,5	РСО — Алания	39,2
ЧАО	87,6	Чеченская Респ.	38,9
ХМАО	85,2	Респ. Крым	25,4
ЯНАО	81,0	Респ. Игнущетия	20,6
2019¹⁷			
Респ. Алтай	87,8	Чеченская Респ.	34,0
Респ. Бурятия	80,3	РСО — Алания	33,3
ХМАО	66,9	КБР	31,6
Респ. Тыва	66,2	Респ. Крым	31,3
Вологодская обл.	61,6	Респ. Игнущетия	21,7

¹⁴ Составлен рейтинг регионов по качеству информирования граждан об электронных госуслугах // Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/sostavlen-rejting-regionov-po-kachestvu-informirovaniya-grazhdan-o-elektronnyh-gosuslugah.html> (дата обращения: 25.12.2020).

¹⁵ По состоянию на 14.12.2017. Источник: Восемь регионов преодолели 70-процентную отметку по доле граждан, зарегистрированных в ЕСИА // Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/vosem-regionov-preodoleli-70-protcentnuyu-otmetku-po-dole-grazhdan-zaregistririvannyh-v-esia.html> (дата обращения: 25.12.2020).

¹⁶ По состоянию на 01.03.2018. Источник: Рейтинг регионов по доле граждан, зарегистрированных в ЕСИА на 1 марта 2018 года // Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/kolichestvo-regionov-preodolevshih-70-protcentnuyu-otmetku-po-dole-grazhdan-zaregistririvannyh-v-esia-dostiglo-17.html> (дата обращения: 25.12.2020).

¹⁷ По состоянию на 20.06.2019. Существенные изменения в рейтинге объясняются изменениями в методике расчета, в том числе стали учитываться только подтвержденные учетные записи. Источник: Заместитель Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Максим Викторович Паршин // Форум МФЦ 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://mfc-forum.ru/program/5d101d0fe5b7a837fe586924> (дата обращения: 25.12.2020).

В современных условиях в Российской Федерации существует три группы субъектов в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, которые формируют «матрицу» цифровых отношений, обеспечивающих уникальность дифференциации цифрового развития политико-экономических процессов на национальном уровне:

- 1) горизонтальное взаимодействие, определяемое органами государственного управления по вопросам организации производства и непосредственного создания электронных государственных услуг. В качестве примера такого взаимодействия можно привести ситуацию получения гражданином надбавки за длительный стаж работы, которое требует инициативного обращения гражданина в соответствующее государственное социальное ведомство. Сформированные сведения передаются из реестра данного ведомства в СМЭВ, а сообщение о поступлении соответствующих сведений направляется из СМЭВ в Пенсионный фонд России (ПФР). После запроса этих сведений Пенсионным фондом России из СМЭВ и прохождения ими успешной проверки внутри системы требуемые данные направляются в ПФР, а на их основе назначаются запрашиваемые выплаты [Митрофанов, Шоханова 2018, 26];
- 2) вертикальное взаимодействие между субъектами разных уровней государственного управления (национального и регионального) по вопросам создания электронных государственных услуг и контроля за их оказанием. Иллюстрацией такого типа цифровых отношений может служить описанное выше взаимодействие федеральных и региональных органов власти в рамках проекта «Мультирегиональность ЕПГУ»;
- 3) взаимодействие органов регионального государственного управления и местного самоуправления с конечными потребителями (гражданами) по вопросам формирования и предоставления электронных государственных и муниципальных услуг, а также перевода значительной части социальных услуг (образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура и т.д.) в электронную форму. Типовой пример взаимодействия региональных органов государственной власти с населением по вопросам предоставления электронных государственных услуг — официальное представительство портала государственных услуг

г. Санкт-Петербург в социальных сетях «ВКонтакте», Instagram, где осуществляется информирование граждан о предоставляемых услугах, разъясняется порядок их оказания, даются индивидуальные рекомендации по конкретным ситуациям пользователей портала. Кроме того, например, в постоянном режиме проводится опрос о качестве предоставления государственных и муниципальных услуг в Санкт-Петербурге¹⁸, цель которого — сбор данных о личном опыте граждан при получении услуг. В противоположность этому Республика Ингушетия, регион-аутсайдер рейтинга, частично представленного в Таблице 2, аналогичную работу не проводит.

Представленный анализ системы электронных государственных и муниципальных услуг демонстрирует наличие существенных региональных различий в возможностях и подходах к организации предоставления услуг, обеспечению их доступности, информированию о них граждан, повышению числа получателей услуг посредством цифровых платформ, взаимодействиям в рамках «матрицы» цифровых отношений. По мнению авторов, построение суверенной системы электронных государственных услуг, как и любой другой системы, жизненно необходимой для обеспечения национального цифрового суверенитета, невозможно в условиях цифрового неравенства регионов и муниципалитетов.

Реализация сбалансированной концепции цифрового государства неосуществима без активного равнозначного участия субъектов Российской Федерации. Равный доступ к информации, технологиям и инфраструктуре всех территориальных субъектов является необходимым условием. Однако в пространственном цифровом развитии существует значительное неравенство, которое влияет на национальный цифровой суверенитет.

Несмотря на проведенные ранее исследования лучших практик внедрения цифровых процессов в субъектах Российской Федерации с участием одного из авторов данного исследования [Лapidус, Леонтьева 2019; Лapidус и др. 2019], необходимо уточнить влияние некоторых критериев цифровой трансформации регионов на цифровое неравенство между ними. Ранее среди критериев были выбраны следующие:

---

¹⁸ Электронный опрос о качестве предоставления государственных и муниципальных услуг в Санкт-Петербурге // Портал «Государственные и муниципальные услуги (функции) в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс]. URL: <https://eservice.gu.spb.ru/portalFront/resources/portal.html#qualityService> (дата обращения: 25.12.2020).

- индекс цифровой грамотности;
- удельный вес организаций, использующих Интернет, от общего количества организаций;
- удельный вес организаций, имеющих широкополосный доступ, от общего количества организаций;
- удельный вес домохозяйств, использующих Интернет, от общего количества домохозяйств;
- удельный вес числа активных абонентов мобильной связи, использующих услуги доступа к сети Интернет, от всего населения.

На основе данных критериев были выделены три группы российских регионов, которые характеризуют неравенство как дифференциацию степени цифровой трансформации (см. Рисунок 1).

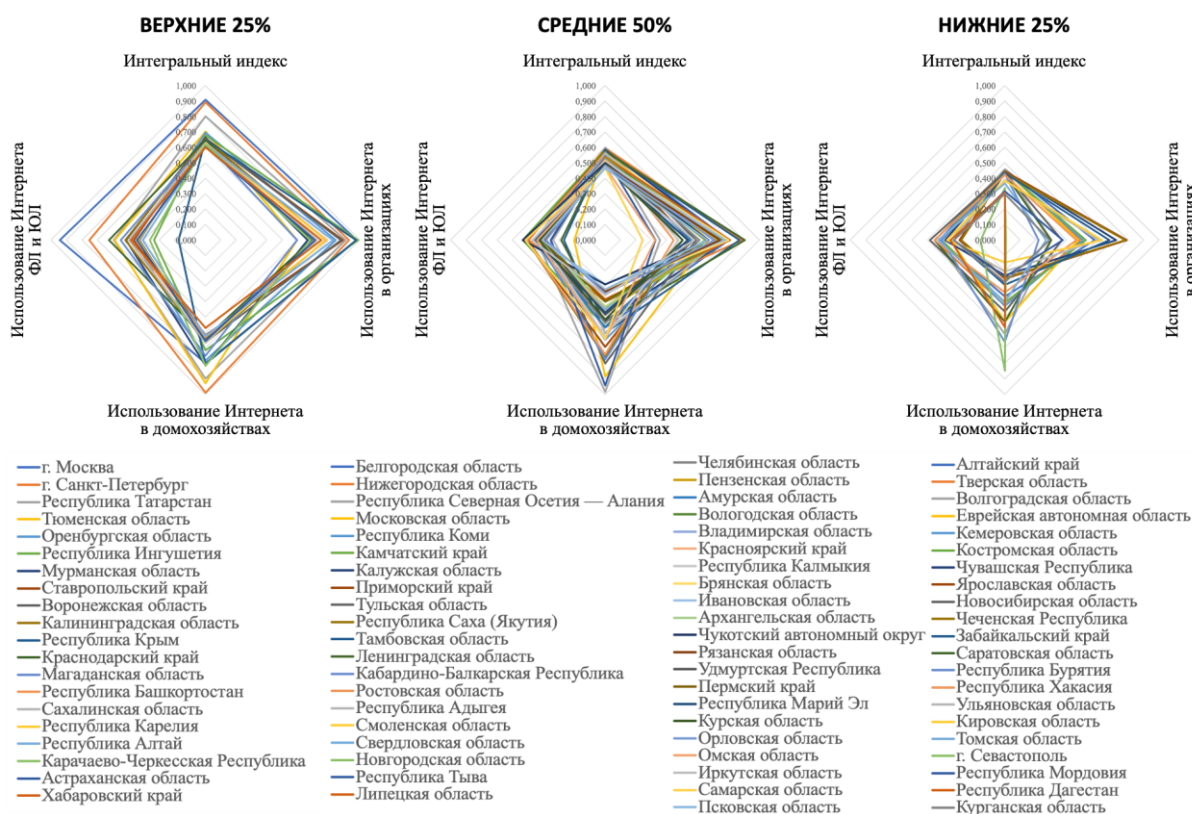

Рисунок 1. Цифровое неравенство регионов Российской Федерации¹⁹

¹⁹ Составлено авторами на основе: [Лапидус и др. 2019, 222–224].

Полученные результаты подтверждают тезис, что цифровое развитие происходит в первую очередь в экономически развитых регионах, тогда как в менее развитых оно затруднено [Литвинцева, Карелин 2020]. Иными словами, происходит перенос неравенства российских регионов в цифровую сферу — от возможности пользоваться сетью Интернет до возможности получить необходимые цифровые компетенции. Вследствие этого регионы второй и третьей групп не могут добиться цифрового разнообразия в технологическом аспекте, необходимого для формирования и обеспечения цифрового суверенитета.

Несмотря на тот факт, что местное самоуправление не входит, согласно Конституции Российской Федерации, в систему государственной власти, оно является фундаментом развития государства и призвано обеспечивать устойчивость развития территорий на всем пространстве страны. Особую значимость приобретают вопросы цифровизации процессов муниципального управления как наиболее пространственно насыщенного и дифференцированного по территории России. С одной стороны, качество, комплексность и социальная целенаправленность этих процессов способствуют укреплению целостности государства и реализации задач социально-экономического развития территорий и общества в целом через снятие цифровой дифференциации. С другой стороны, может быть сформирован комплекс реальных препятствий участием различных типов муниципальных образований (муниципальные районы, городские округа, городские и сельские поселения и др.) в реализации национальных проектов, в том числе по цифровому развитию, результаты которых влияют на развитие каждого субъекта регионального и муниципального уровня.

Решения, инициируемые органами государственной власти, в недостаточной степени учитывают интересы и специфику функционирования муниципальных образований и органов местного самоуправления. Большая часть муниципалитетов вынуждена осуществлять процессы цифровизации в условиях финансовой необеспеченности [Губов 2019, 3]. В условиях дефицита бюджета значительная часть муниципальных образований получает недостаточно средств, так как финансируется по смете, определяемой субъектами Российской Федерации; именно местное самоуправление испытывает критический дефицит специалистов, обладающих необходимой квалификацией для комплексного решения вопросов, связанных с цифровизацией муниципального управления и социальных процессов на территориях [Стырин и др. 2019].

Более того, в настоящее время российское законодательство в части регулирования использования цифровых технологий на муниципальном уровне недостаточно развито, что определяет отсутствие его целостного научного осмысления. Основные работы, посвященные правовым аспектам развития цифровизации, касаются формирования нормативной базы предоставления государственных услуг, оставляя проблематику нормативного обеспечения региональных и муниципальных процессов в области цифровизации региональным органам власти [Губов 2019; Евтюшкин 2011].

Если на региональном уровне разработка программ по цифровизации в 34 регионах на 2019 г. была начата (при этом в 45 — нет)²⁰, то ситуация на муниципальном уровне выглядит еще хуже. В целях определения уровня нормативного обеспечения цифрового развития на местном уровне был проведен контент-анализ нормативных правовых актов муниципальных образований всех субъектов Российской Федерации (см. Таблицу 3).

---

²⁰ Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России. 2019. С. 8 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23299.pdf> (дата обращения: 25.12.2020).

Таблица 3. Контент-анализ нормативных правовых актов муниципальных образований России²¹

	Цифровизация	Цифровизация + Суверенитет ²²	Цифровые компетенции	Цифровое неравенство	Цифровые кадры	Цифровая экономика	Цифровизация экономики	Цифровизация услуг	Итого
Российская Федерация	3103	5	65	623	2	3902	52	204	7695
Центральный федеральный округ	1092	1	7	164	0	2750	11	42	4013
Северо-Западный федеральный округ	219	0	0	75	0	103	0	10	397
Южный федеральный округ	145	0	0	14	0	37	0	13	196
Северо-Кавказский федеральный округ	197	0	1	8	0	45	2	11	251
Приволжский федеральный округ	535	3	16	153	2	522	18	53	1228
Уральский федеральный округ	204	0	3	74	0	226	3	35	507
Сибирский федеральный округ	455	0	26	98	0	116	4	24	695
Дальневосточный федеральный округ	256	1	12	37	0	103	14	16	408

²¹ Составлено авторами на основе: Нормативные правовые акты в Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo-search.minjust.ru:8080/bigs/portal.html> (дата обращения: 26.12.2020). Представлено количество нормативных правовых актов муниципальных образований суммарно по каждому федеральному округу, содержащих в тексте документа соответствующий поисковой запрос. По состоянию на 26.01.2021.

²² Поиск по запросу «суверенитет» производился внутри результатов поиска по запросу «цифровизация».

Стоит отметить, что на 20846 муниципальных образований²³ приходится всего 7695 нормативных правовых актов, в которых встречаются такие слова и словосочетания, как «цифровизация», «цифровые компетенции», «цифровое неравенство», «цифровые кадры», «цифровая экономика», «цифровизация экономики» и «цифровизация услуг», то есть на одно муниципальное образование приходится менее одного (0,35) акта в среднем по затрагиваемой тематике. При этом в правовом поле в настоящий момент используется именно понятие «цифровизация», в то время как используемое в экспертном сообществе понятие «диджитализация», предвещающее переход к цифровым трансформациям общественно-политических и экономических процессов, упускается.

Лидером по нормативному обеспечению цифровизации на местном уровне является Центральный федеральный округ (4013 актов по округу); далее идут Приволжский федеральный округ (1228), Сибирский федеральный округ (695); округа-аутсайдеры: Северо-Кавказский федеральный округ (251) и Южный федеральный округ (196). Интересен тот факт, что по результатам анализа уровня цифровизации российских регионов, проведенного Московской школой управления СКОЛКОВО²⁴, также в числе лидеров выделяется Центральная Россия, а в числе аутсайдеров — Северный Кавказ. Наивысший уровень нормативной обеспеченности отмечается у муниципальных образований Московской области (2853 акта по региону), Нижегородской области (385) и Воронежской области (275). В противоположность этому в городах федерального значения — Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе — практически не занимаются нормативным обеспечением цифровизации на муниципальном уровне.

В нормативном правовом поле понятию «цифровая экономика» (3902 акта) уделяется больше внимания, чем понятию «цифровизация» (3103). Вероятно, это связано с переносом муниципальными образованиями положений из национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в местные нормативные базы. Вопросы цифрового неравенства также отражены в муниципальных актах, хотя и не в столь большом количестве (623): понятие «цифровое неравенство» часто встречается в муниципальных программах и, как правило, представляется как проблема «неравенства

---

²³ База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 26.12.2020).

²⁴ Цифровая жизнь российских регионов. Исследование Московской школы управления СКОЛКОВО. 2020 // Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS) [Электронный ресурс]. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (дата обращения: 26.12.2020).

между муниципальными образованиями в использовании информационных и телекоммуникационных технологий», на решение которой программа направлена²⁵. На данный момент муниципальная нормативная правовая база цифровизации носит неравномерный характер: разрыв между округами или регионами, возглавляющими список и идущими после них, составляет больше 1000 актов, не говоря уже о разнице между лидерами и аутсайдерами. Такой разрыв наглядно показывает остроту проблемы цифрового неравенства регионов России.

В результате анализа было выявлено, что муниципальные нормативные акты почти не затрагивают вопросы обеспечения цифрового суверенитета: только в 5 нормативных документах можно было одновременно встретить понятия «цифровизация» и «суверенитет», однако понятия «информационный суверенитет» и «киберустойчивость» отражены только в одном нормативном акте²⁶. Таким образом, можно констатировать, что проблема регионального цифрового неравенства имеет прямое продолжение на муниципальном уровне, в том числе в правовом поле, а понятие «цифровой суверенитет» пока еще не стало объектом правовой сферы муниципальных образований.

Помимо описанных выше затруднений, существует целый ряд специфических проблем: начиная от неравномерности развития каналов широкополосной связи и заканчивая недостаточной цифровой грамотностью муниципальных служащих, которые осложняют внедрение цифровых технологий в муниципальных образованиях. Данные проблемы выделяются в исследованиях цифрового развития, преимущественно описываемого моделью «доход — инфраструктура — человеческий капитал — политика» [Dasgupta et al. 2001], успешное функционирование которой закладывает основу обеспечения цифрового суверенитета. Как видно, низкий уровень одного из компонентов модели приводит к ухудшению качества последующих.

---

²⁵ См., например: Постановление № 1016 от 9 декабря 2020 г. «О внесении изменения в постановление администрации муниципального образования Суворовский район от 19.03.2020 № 330 «Об утверждении муниципальной программы «Повышение общественной безопасности населения и развитие местного самоуправления в Суворовском районе» // официальный сайт Суворовского района [Электронный ресурс]. URL: <https://suvorov.tularegion.ru/upload/iblock/7e9/7e928ffc7cea1c12a3f4be0270adb51e.docx> (дата обращения: 26.12.2020).

²⁶ См.: Постановление № 3071 от 9 ноября 2018 г. «О принятии решения о внесении в городскую Думу города Нижнего Новгорода проекта бюджета города на 2019 год и на плановый период 2020–2021 годов, одобрении Прогноза социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2019–2021 годы и скорректированного Прогноза социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 годы» // Официальный сайт Нижнего Новгорода [Электронный ресурс]. URL: <https://admgor.nnov.ru/uploads/editor/06/45/3771%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%81%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%20%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%B5%2020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.docx> (дата обращения: 26.12.2020).

В результате консолидации результатов различных исследований цифрового развития можно выявить и классифицировать ключевые барьеры, которые порождают цифровое неравенство регионов и муниципалитетов.

Информационно-организационные барьеры:

- использование устаревшей техники и технологий в ряде регионов;
- недостаточный уровень компетенций специалистов в региональных органах исполнительной власти, профессионально обеспечивающих процессы цифровизации;
- низкий уровень осведомленности структурных подразделений органов власти, отвечающих за цифровое развитие, о наличии IT-ресурсов, необходимых для эффективной цифровой трансформации регионального развития;
- различные степени ошибок служб при формировании отчетности по состоянию цифровизации по регионам.

Коммуникационные барьеры:

- недостаточный уровень взаимодействия органов региональной государственной власти, бизнеса и граждан по выявлению потребностей и возможностей использования цифровых технологий в социально-экономическом развитии территорий;
- недостаточный объем достоверной информации по государственным услугам, которые могут быть предоставлены по каналам региональной и муниципальной власти;
- в целом ряде регионов подача документов возможна только при личном посещении органов власти, что создает негативное отношение у заявителей по поводу возможности использования электронных государственных услуг;
- отсутствие у 25–30% взрослого населения страны возможностей (отсутствие навыков, отсутствие личного компьютера, устаревшие модели телефонов) напрямую взаимодействовать через электронные системы с властью.

Концептуальные барьеры:

- отсутствие среди представителей органов региональной власти и органов местного самоуправления четкого и однозначного понимания, что такое цифровизация социально-экономических процессов, ее отличий от диджитализации, информатизации и компьютеризации;
- отсутствие понимания объема затрат по финансированию процессов цифровизации, затрагивающих различные направления социально-экономического развития территорий;
- отсутствие систем внешнего аудита и оценки готовности регионов и муниципальных образований к цифровизации;
- отсутствие регламентирующей и процедурной мотивации сотрудников к повышению цифровых компетенций [Гайсинский, Никоненко 2017].

Таким образом, дифференциация цифрового развития связана с нарушением реализации модели «доход — инфраструктура — человеческий капитал — политика», начиная с этапа «доход». Иными словами, неравенство в доходах как субъектов РФ, так и муниципальных образований, особенно там, где существует дефицит бюджета, оказывает первоочередное влияние на построение инфраструктуры. В последнее десятилетие успешно реализуется политика по обеспечению населения широкополосным доступом к сети Интернет. Тем не менее часть регионов продолжает функционировать на устаревших технике и технологиях, которые не требуют новых компетенций: у населения нет мотивации получать и развивать цифровые навыки. Ряд описанных выше проблем только усугубляет ситуацию. Должным уровнем компетенций не обладают и государственные органы, которые сталкиваются с затруднениями при реализации программы цифровой экономики и регулировании отношений в цифровом поле.

Заключение

В настоящем исследовании решен ряд задач, позволяющих определить взаимовлияние состояния цифрового суверенитета регионального и муниципального уровней и национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития.

Проведен анализ текущего состояния системы электронных государственных услуг в России как одной из ключевых для формирования и обеспечения цифрового суверенитета. Выявлен значительный потенциал повсеместного предоставления

государственных и муниципальных услуг в цифровой форме, сдерживаемый существующими региональными различиями в возможностях и подходах к организации предоставления услуг, обеспечению их доступности, информированию о них граждан, повышению числа получателей услуг посредством цифровых платформ, взаимодействиям в рамках «матрицы» цифровых отношений.

Представлена многоосевая карта оценки для визуализации цифрового неравенства российских регионов, составленная на основе выделенных критериев цифровой трансформации. Это позволило определить, что возможностями для цифрового развития в большей степени располагают экономически развитые регионы, а неравенство субъектов Российской Федерации усугубляется его переносом в цифровую среду. В свою очередь, определена финансовая и кадровая необеспеченность процессов цифровизации на местном уровне, а посредством проведения контент-анализа муниципальных нормативных правовых актов подтверждена неравномерность нормативного обеспечения цифрового развития. В обобщенном виде выявлены и классифицированы ключевые барьеры, порождающие цифровое неравенство регионов и муниципалитетов. Сделан вывод, что проблема обеспечения цифрового суверенитета большинства субъектов Российской Федерации (в первую очередь «средних» и «отстающих») и муниципальных образований должна учитываться при формировании национального цифрового суверенитета.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что существующая дифференциация пространственного и цифрового развития оказывает негативное и сдерживающее влияние на процессы формирования национального цифрового суверенитета, которые, в свою очередь, не учитывают региональную и местную специфику цифровой трансформации.

Результаты представленного исследования могут быть использованы в дальнейшем при создании релевантной концептуальной модели национального цифрового суверенитета в условиях трансформации и цифровизации общественно-политической и экономической сфер жизнедеятельности современных государств.

Список литературы:

- Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
- Гайсинский И.Е., Никоненко Н.А. Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры государственного и муниципального управления в рамках цифрового суверенитета // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 26–29. DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-26-29.
- Губов А.Ю. Пути цифровой трансформации органов местного самоуправления // Метод. 2019. № 3. С. 2–5.
- Евтюшкин А.В. Недостающие элементы архитектуры предоставления электронных государственных услуг // Информационное общество. 2011. № 6. С. 50–55.
- Земскова И.А. Трансформация качества государственных услуг под влиянием цифровизации государственных органов // Вестник СГСЭУ. 2018. № 3(72). С. 23–28.
- Лapidус Л.В., Леонтьева Л.С. Минимальная цифровая корзина российских регионов // Ломоносовские чтения 2019. Цифровая трансформация для укрепления экономического потенциала страны и улучшения качества жизни людей: Сборник материалов научно-практической конференции «Региональное измерение цифровой трансформации» и междисциплинарной секции «Социально-экономическое воздействие цифровой трансформации» / под ред. Т.В. Ершовой, Л.В. Лapidус. М.: Научно-образовательный центр компетенций в области цифровой экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 18–20.
- Лapidус Л.В., Леонтьева Л.С., Гостилович А.О. Минимальная цифровая корзина российских регионов для трансформации промышленности // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 212–228. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10025.
- Литвинцева Г.П., Карелин И.Н. Эффекты цифровой трансформации экономики и качества жизни населения в России // TERRA ECONOMICUS. 2020. № 3. С. 53–71. DOI: [10.18522/2073-6606-2020-18-3-53-71](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-3-53-71).
- Митрофанов В.А., Шоханова О.С. Цифровые платформы государственных услуг: проблемы, возможности, иллюзии // Вестник университета. 2018. № 7. С. 23–29. DOI: [10.26425/1816-4277-2018-7-23-29](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-23-29).
- Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синатуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31–60.

Уривский А.В., Чефранова А.О. К вопросу использования криптографических средств при предоставлении государственных электронных услуг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. Специальный выпуск. С. 103–105.

Dasgupta S., Lall S., Wheeler D. Policy Reform, Economic Growth and the Digital Divide // Policy Research Working Paper Series No. 2567. 2001. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/935091468741308186/pdf/multi0page.pdf> (дата обращения: 25.01.2021).

Eastin M.S., Cicchirillo V., Marby A. Extending the Digital Divide Conversation: Examining the Knowledge Gap through Media Expectancies // Journal of Broadcasting and Electronic Media. 2015. Vol. 59. Is. 3. P. 416–437. DOI: <https://doi.org/10.1080/08838151.2015.1054994>.

Freiberg Ph.Y. What are CyberSimularca and Cyberdeutocracy?: Preprint // CyberSimulacra and Cyberdeutocracy. 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.17988.88962.

Дата поступления: 27.12.2020

References:

Bard A., Zoderquist J. (2004) *Netokratiya. Novaya pravyashchaya elita i zhizn' posle kapitalizma* [Netocracy. The new ruling elite and life after capitalism]. Saint-Petersburg: Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge.

Dasgupta S., Lall S., Wheeler D. (2001) Policy Reform, Economic Growth and the Digital Divide *Policy Research Working Paper Series No. 2567*. Available: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/935091468741308186/pdf/multi0page.pdf> (accessed: 25.01.2021).

Eastin M.S., Cicchirillo V., Marby A. (2015) Extending the Digital Divide Conversation: Examining the Knowledge Gap through Media Expectancies. *Journal of Broadcasting and Electronic Media*. Vol. 59. No. 3. P. 416–437. DOI: <https://doi.org/10.1080/08838151.2015.1054994>.

Evyushkin A.V. (2011) Missing Elements of the Architecture of Providing Electronic Public Services. *Informatsionnoye obshchestvo*. No. 6. P. 50–55.

Freiberg Ph.Y. (2018) What are CyberSimularca and Cyberdeutocracy?: Preprint. *CyberSimulacra and Cyberdeutocracy*. DOI: 10.13140/RG.2.2.17988.88962.

Gaisinsky I.E., Nikonenko N.A. (2017) The Development of Information and Communication Infrastructure of State and Municipal Administration in the Digital Sovereignty.

Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS. No. 2. P. 26–29. DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-26-29.

Gubov A.Yu. (2019) Puti tsifrovoy transformatsii organov mestnogo samoupravleniya [Ways of Digital Transformation of Local Self-Government Bodies]. *Metod.* No. 3. P. 2–5.

Lapidus L.V., Leontieva L.S. (2019) Minimal Digital Basket of Russian Regions. *Lomonosovskiye chteniya 2019. Tsifrovaya transformatsiya dlya ukrepleniya ekonomicheskogo potentsiala strany i uluchsheniya kachestva zhizni lyudey: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii «Regional'noye izmereniye tsifrovoy transformatsii» i mezhdistsiplinarnoy sekti «Sotsial'no-ekonomicheskoye vozdeystviye tsifrovoy transformatsii».* Ed. by T.V. Ershova, L.V. Lapidus. Moscow: Nauchno-obrazovatel'nyy tsentr kompetentsiy v oblasti tsifrovoy ekonomiki MGU imeni M.V. Lomonosova. P. 18–20.

Lapidus L.V., Leontieva L.S., Gostilovich A.O. (2019) Minimal Digital Basket of Russian Regions for the Transformation of the Industry. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik.* No. 77. P. 212–228. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10025.

Litvintseva G.P., Karelin I.N. (2020) Effects of Digital Transformation of the Economy and Quality of Life in Russia. *TERRA ECONOMICUS.* No. 3. P. 53–71. DOI: [10.18522/2073-6606-2020-18-3-53-71](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-3-53-71).

Mitrofanov V.A., Shokhanova O.S. (2018) Digital Platforms for Public Services: Challenges, Opportunities, Illusions. *Vestnik universiteta.* No. 7. P. 23–29. DOI: [10.26425/1816-4277-2018-7-23-29](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-23-29).

Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.H. (2019) Government Digital Platforms: From Concept to Implementation. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya.* No. 4. P. 31–60.

Urivsky A.V., Tchefranova A.O. (2011) On Use of Cryptographic Facilities in Sphere of Public Electronic Services. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii.* Special Issue. P. 103–105.

Zemskova I.A. (2018) Transformation of the Quality of Public Services under the Influence of Digitalization of State Bodies. *Vestnik SGSEU.* No. 3(72). P. 23–28.

Received: 27.12.2020